

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархіи.

Противники книжнаго исправленія при патріархѣ Никонѣ, ставшіе потомъ виновниками старообрядческаго раскола въ Русской церкви, были высылаемы патріархомъ въ отдаленные города и монастыри. По путямъ своего слѣдованія и въ мѣстахъ ссылки эти лица являлись проповѣдниками прстивленія церковной власти и открытаго отдѣленія отъ Православной церкви, т. е. основателями раскола съ Церковію. Такимъ образомъ расколъ изъ Москвы, гдѣ онъ впервые обнаружился, очень скоро распространился во многихъ, даже отдаленныхъ и глухихъ, мѣстахъ русскаго государства. Такимъ именно путемъ занесены были первыя сѣмена раскола и въ предѣлы Вологодской епархіи. Здѣсь насадителями раскола были слѣдующіи лица изъ первыхъ расколоучителей: протопопъ Іоаннъ Нероновъ, игуменъ Оеоктистъ, протопопъ Аввакумъ, инокъ Корнилій и др. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности этихъ лицъ на поприщѣ распространенія церковнаго раздора въ Вологодской епархіи.

Протопопъ Московскаго Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ былъ родомъ изъ Вологодскихъ предѣловъ. Онъ родился въ 1591 году въ мѣстѣ, нарицаемомъ Ломъ, на р. Саръ ¹⁾ въ 60 верстахъ отъ г. Вологды (мѣсто это въ настоящее время находится въ предѣлахъ Ярославской губ. въ Пошехонскомъ у.), происходилъ изъ крестьянъ. Въ тѣ времена, рассказывается въ житіи Неронова, поущеніемъ Божиимъ въ російскомъ государствѣ бысть смятеніе веліе отъ нблскаго короля; „придоша и въ предѣлы града Вологды злые челоуѣцы и домъ отца Іоаннова разграбша“; тогда Іоаннъ, начавшій приходить въ юношескій возрастъ, пошелъ странствовать. Пришелъ въ Вологду во время святочное и открыто обличалъ „налагающихъ на лица своя личины различныхъ страшныя по подобію демонскихъ зраковъ“; въ Устюгѣ Іоаннъ

¹⁾ Такъ сказано въ житіи Неронова, составленномъ вскорѣ послѣ его смерти кѣмъ-л. изъ его почитателей. Житіе напечатано въ Матеріалахъ для исторіи раскола, т. I, стр. 243—305. Въ этомъ житіи, по замѣчанію проф. Субботина, повсюду видно стремленіе возвеличить Неронова, изобразить его великимъ и святымъ, при чемъ вовсе не упоминается о его принадлежности къ расколу. Въ житіи много интересныхъ свѣдѣній о разныхъ обстоятельствахъ жизни Неронова, историческая достовѣрность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію.

остановился у нѣкоего благочестиваго и книжнаго мужа, именъ Тита, подъ руководствомъ котораго началъ изученіе грамоты. „По увѣдѣніи божественнаго писанія отъиде съ благословеніемъ учителя отъ предѣлъ града Устюга и не возвратися въ страну свою къ сродникамъ своимъ“, но ушелъ на Волгу, сначала въ Юрьеvecъ, а потомъ въ Нижній. Здѣсь за благочестіе, учительность и ревность о христіанской вѣрѣ и жизни онъ получилъ отъ патріарха Филарета сначала діаконство, а потомъ и священнической санъ. Бывалъ онъ часто въ Москвѣ и здѣсь сдѣлался извѣстенъ царю и боярамъ. „Молиша убо протопопъ Стефанъ и Ѳеодоръ ²⁾ благочестиваго царя, да будетъ Іоаннъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, о немъ же и самъ благочестивый царь вѣдаше, каковъ бѣ Іоаннъ, и да поставленъ будетъ протопопомъ къ церкви Пречистыя Богородицы Казанскія, яже посреди царствующаго града на красной площади, того ради, яко та церковь посреди торжища стоитъ и многъ народъ по вся дни непрестанно въ ней бываетъ, да слышаще ученіе его сладкое народъ отвратятъ сердца свои отъ злыхъ обычаевъ и навькнутъ добрыхъ дѣлъ“. Царь упросилъ за Неронова патріарха Іосифа и Нероновъ началъ служеніе въ Москвѣ „къ общей всѣхъ пользѣ“, „нищимъ благодѣтельствуя, церковь свою добрѣ управляя и поучая народъ“. Онъ былъ лично извѣстенъ царю, занималъ вліятельное положеніе при дворѣ патріарха и слылъ въ Москвѣ за знатока церковной обрядности и ревнителя церковныхъ уставовъ. Въ самомъ началѣ патріаршества Никона онъ приходилъ на свою родину, чтобы построить церковь на мѣстѣ обрѣтенія мощей преп. Игнатія. Путь его лежалъ чрезъ Вологду. „Слышавше жители града онаго о пришествіи Іоанновъ, возрадовашася зѣло желающе слышати сладкое его ученіе и призываху того во дома своя. Бѣ же тогда архіерей града Вологды именемъ Маркеллъ и той возрадовася о Іоанновъ пришествіи и призвавъ къ себѣ въ домъ архіерейскій, угости того честнѣ, благослови его, да литургисаетъ въ градѣ томъ въ святыхъ церквахъ по прошенію народа и по умоленію священниковъ, и словеси Божію да поучаетъ люди. И литургисаше Іоаннъ во святыхъ церквахъ, и прочитаваше Божественная словеса, и поучаше

²⁾ Разумѣются царскій духовникъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ прот. Стефанъ Вонифатьевъ и бояринъ Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ.

со слезами; вси же въ сладость того послушаху“. 3) Пробывъ въ Вологдѣ „дни довольны“, Нероновъ пошелъ въ пустыню, гдѣ почивали мощи преп. Игнатія, „поживе тамъ дни многи“, созва мастеры, каменозодчіи и тектоны, и размѣри землю, и повелѣ сотворити ограду и рвы копати на созданіе каменныхъ церкви, и оставивъ строители и приставники съ довольнымъ имѣніемъ на иждивеніе зодчимъ, паки въ царствующій градъ Москву возвратися“. 4) Въ Москвѣ ожидали его пѣкоторые новые порядки, вводимыя Никономъ. Предъ наступленіемъ великаго поста въ 1653 году Никонъ издалъ распоряженіе („память“), чтобы при чтеніи молитвы Ефрема Сирина полагались не 16 великихъ поклоновъ, какъ было раньше, а только 4 великихъ и 12 малыхъ и чтобы всѣ крестились тремя перстами. Нероновъ, какъ и нѣсколько другихъ лицъ изъ Московскаго духовенства, сталъ на защиту старины и воспротивился распоряженію патріарха. А такъ какъ это первое противленіе патріарху было и первымъ проявленіемъ раскола, то чрезъ это Нероновъ оказался въ числѣ основателей раскола. Обстоятельства сложились тамъ, что онъ, сильно раздраженный противъ Никона и новыхъ церковныхъ порядковъ, появился снова въ Вологодскихъ предѣлахъ, и не по доброй волѣ, а по принужденію. 13 августа того же 1653 года его „за великое безчиніе“ отправили въ ссылку въ Спасокаменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ. Хотя въ грамотѣ къ монастырскимъ властямъ сказано было, что онъ посылается „подъ крѣпкое начало, въ черныхъ службахъ ходить“; по всетаки въ монастырь встрѣтили его не какъ узника, а какъ дорогого и почетнаго гостя, какъ мученика за вѣру. Архимандритъ Александръ, настоятель монастыря, принялъ его радуясь и говорилъ: страдальца видѣти сподоби мя Богъ древняго“. „Страдальца“ помѣстили въ лучшей кельѣ, дали ему особаго слугу „для чести“, въ церкви ставили выше келаря, изъ трапезы первый монастырский слуга посылъ ему въ келью прибавочныя яства. 5) Окрестные жители и „людію многихъ градовъ“, узнавъ о пребываніи въ монастырь столичнаго протопопа, приходили посмотрѣть на него и послушать его поученій. Пользуясь полною свободою, краснорѣчивый протопопъ, невинно, по его убѣжденію, наказанный

3) Матеріалы для исторіи раскола, т. I. стр. 280.

4) Тамъ-же стр. 281.

5) Матеріалы, т. I, стр. 112—113.

отъ патріарха, могъ многое наговорить на Никона и всю церковную власть, обвинялъ ихъ предъ слушателями, находилъ разныя ереси въ новыхъ церковныхъ книгахъ и обрядахъ, уговаривалъ не подчиняться новымъ распоряженіямъ властей и убѣждалъ твердо стоять за старые обряды, за древнее благочестіе. Восемь мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ пробылъ Нероновъ въ Спасокаменномъ монастырѣ, хотя сравнительно очень не большой періодъ времени, но всетаки вноляѣ достаточный для того, чтобы въ умахъ своихъ внимательныхъ и довѣрчивыхъ слушателей вызвать и закрѣпить рѣшимость не подчиняться новымъ церковнымъ порядкамъ.

(Продолженіе будетъ).

Всеподданнѣйшія телеграммы на имя Его Императорскаго Величества отъ Вице Адмирала Скрыдлова.

1. Отъ 6 іюня 1904 года.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Утромъ 2-го іюня въ Корейскомъ проливѣ налѣзъ крейсерскій отрядъ настигъ шедшій съ юга къ берегамъ Японіи, видѣвшійся на горизонтѣ, японскій транспортъ, оказавшійся по осмотрѣ „Идзуми-мару“. На транспортѣ находились воинскіе чины.

По истеченіи назначеннаго для спуска шлюпокъ и оставленія транспорта срока, которымъ часть команды воспользовалась, транспортъ потопленъ выстрѣлами.

Вскорѣ съ юго-востока открылись два транспорта, оказавшіеся потомъ „Хитачи-мару“ и „Садо-мару“, первый съ войсками, второй съ командами носильщиковъ, конями и желѣзнодорожнымъ матеріаломъ.

Послѣ отказа сдаться и, по истеченіи срока, назначеннаго для посадки на шлюпки, оба эти транспорта потоплены минами и снарядами. Потери японцевъ: 3 транспорта общей вмѣстимостью около 15,000 тоннъ, часть воинскихъ чиновъ и командъ, бывшихъ на пароходахъ, и значительный воинскій и желѣзнодорожный грузы.

3-го іюня у береговъ Японіи былъ встрѣченъ британскій пароходъ „Аллантанъ“ съ грузомъ болѣе 6,000 тоннъ угля изъ порта Муроранъ, на островъ Хоккайдо, шедшій на югъ. Неясность его бумагъ и неисправность вахтеннаго журнала заставили сомнѣваться въ нейтральности его груза, почему подъ командою лейтенанта Петрова 10-го, съ конвоемъ нижнихъ чиновъ,

15100 руб., а всего съ остаточными наличными 8625 руб. 10 коп., билетами 25400 р. Въ теченіе съ 16 мая 1903 г. по 15 мая 1904 г. израсходовано наличными 8518 р. 10 к., билетами 20900 руб. За расходомъ въ остатѣ къ 16 мая 1904 г. всего 4607 руб., въ томъ числѣ процентными бумагами 4500 руб. и наличными 107 р.⁴. Ревизіонную комиссію составляли: надворный совѣтникъ Семень Герасимовичъ Калининъ, статскій совѣтникъ Василій Константиновичъ Лебедевъ и коллежскій совѣтникъ Никифоръ Александровичъ Пльинскій.

Въ заключеніе, по предложенію предсѣдателя Совѣта Братства, общее собраніе рѣшило отправить привѣтственную телеграмму Покровителю и почетному члену Братства Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому. Телеграмма была отправлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Братство Всемиловитаго Спаса, въ день общаго собранія привѣтствуя Ваше Преосвященство, испрашиваетъ Архипастырскаго благословенія на трудъ и успѣхъ“. (Предсѣдатель Совѣта Братства протоіерей Василій Карповъ).

Во время собранія по подписному листу было собрано среди присутствующихъ членовъ 60 руб. на пужды Братства. Общее собраніе закончилось пѣніемъ молитвы: „Достойно есть“...

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархіи.

(Продолженіе).

По доносу настоятеля Каменнаго монастыря, Неронова перевели въ Кандаджскій монастырь.⁶⁾ Остановившись по пути въ Вологдѣ, Нероновъ былъ у вечерни, утрени и обѣдни въ Софійскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни онъ такъ говорилъ предъ всѣмъ народомъ: „Священники и вси церковная чада! Завелися новыя сретики, мучать православныхъ христіанъ, которые молятся по отеческимъ преданіямъ, такожде и слогъ перестовъ по своему

⁶⁾ Въ запискахъ о жизни Неронова говорится просто: „клевветы ради Каменскаго монастыря архимандрита сослать онъ за отокъ океана моря, въ Кандаджскій монастырь“. Правосл. Собес. 1869 г. ч. I, стр. 337. Въ житіи же Неронова объ этомъ разсказывается иначе: „людіе же отъ многихъ градовъ начаша приходити къ нему на посѣщеніе: того ради прииде съ Москвы повелѣніе послати его въ страну дальнюю, въ отокъ океана моря, въ Кандаджскій монастырь, да никтоже туда къ нему приходитъ“. Матеріалы, т. I, стр. 282—283.

умыслу развращенно сказуютъ, да за то рабъ Божіихъ мучать и въ дальнія заточенія ссылаютъ. Азъ грѣшныи въ Крестовой предъ соборомъ всѣхъ властей говорилъ Никону патріарху: подаль равноапостольный великій государь Алексѣй Михайловичъ всея Руси тебѣ волю и ты руганія всякія творишь, а ему, государю, сказываешь, я де дѣлаю по Евангелію и по отеческимъ преданіямъ; ино ты такъ творишь, какъ въ Евангеліи сказано: поругалися жидове истинному Христу. Да время будетъ, и самъ съ Москвы поскачешь, никимъ же гонимъ, токмо Божіимъ изволеніемъ. Да и нынѣ всѣмъ вамъ глаголю, что онъ насъ далѣе посылаетъ, то вскорѣ и самому ему бѣгать. Да и вы, если о томъ станете молчать, всѣ пострадаете; не однимъ вамъ говорю, но и всѣмъ на Москвѣ и на всѣхъ мѣстахъ, за молчаніе всѣмъ злѣ страдати“ ⁷⁾. Въ Вологдѣ Нероновъ пользовался такой свободой, что даже рѣшился выступить съ проповѣдью раскола съ церковной кафедры потому несомнѣнно, что онъ былъ здѣсь человѣкъ извѣстный—ѣздилъ чрезъ Вологду въ Игнатіеву пустыню и всегда являлся здѣсь, какъ лицо близкое и извѣстное царю.—Послѣ 13-ти мѣсячнаго пребыванія въ Кандалажскомъ монастырѣ онъ тайно бѣжалъ сначала въ Соловецкій монастырь, потомъ въ Архангельскъ, Холмогоры и наконецъ добрался до Москвы. Здѣсь онъ скрывался отъ глазъ царя и патріарха въ домахъ своихъ благодѣтелей и единомысленниковъ, а потомъ, постригшись въ монашество съ именемъ Григорія, тайно же выѣхалъ въ Игнатіеву пустыню. „Григорій отъиде въ предѣлы Вологды въ обитель, юже тщаніемъ своимъ созда, и тамо пребываше, упражнялся непрестанно въ бдѣніяхъ и чтеніяхъ Божественнаго писанія; хоужаше же и по всѣхъ окрестъ оныя пустыни и тамо не мало народа обрати въ свѣтъ благоразумія ученіемъ своимъ. И прихождаху къ нему въ обитель множество людей, мужей и женъ, желающе слушати ученія Іоаннова, понеже бо въ странѣ той никогда же обрѣташеся учитель... Мнози же прихождаху къ нему отъ града Вологды и изъ многихъ селъ, всякаго чина и возраста мужіе и жены, слышати сладкаго его ученія... Людіе же, пришедше въ градъ и веси своя, повѣдаху другъ другу, удивляющеся дивному его ученію, и добродѣтельному житію, и милостынѣ, и страннолюбію, яко въ прежнихъ

⁷⁾ Проф. П. В. Знаменскій „Іоаннъ Нероновъ“ въ Прав. Собес. 1869, I, 340—341; Матеріалы т. I, ст. 106—107.

дѣтѣхъ николиже явился таковъ человѣкъ въ странѣ той“⁸⁾. Нероновъ здѣсь занимался пропагандой раскола и особенно успѣшно дѣйствовалъ на простой народъ, который видѣлъ въ немъ проповѣдника истины, не стыдящагося царей, и мученика Христа. Христолюбцы укрывали его у себя отъ поисковъ духовной власти. „До смерти за тебя, страдальче Христовъ, готовы пострадати“, говорили они старцу Григорію.⁹⁾ Почти годъ скрывался онъ въ Игнатіевой пустынѣ и ея окрестностяхъ, а затѣмъ явился въ Москву, гдѣ скоро (4 января 1657 г.) послѣдовало извѣстное примиреніе его съ патріархомъ Никономъ, который даже дозволилъ ему отправлять въ своей обители службы по старымъ книгамъ. „Обои-де (т. е. книги) добры, сказалъ патріархъ Григорію, все де равно, по коимъ хочешь, по тѣмъ и служишь“. ¹⁰⁾ Но когда въ слѣдующемъ (1658) году патріархъ Никонъ оставилъ кафедру, то Григорій Нероновъ опять открыто присталъ къ врагамъ его и вмѣстѣ съ другими сталъ особенно рѣзко говорить противъ Никоновыхъ новшествъ. Въ концѣ 1664 г. Вологодскій архіепископъ Симонъ жаловался, что „на Вологдѣ у него старца Григорія Неронова многой расколъ и раздоръ“, и просилъ Московскихъ церковныхъ властей „указъ учинить, чтобы впродъ отъ него старца Григорія расколу и раздору не было“. ¹¹⁾ Въ 1665 году Неронова въ качествѣ колодника рѣшено было выпроводить изъ Москвы въ Вологду въ распоряженіе архіепископа Симона, чтобы онъ отправилъ его въ какой-л. монастырь по своему усмотрѣнію. Сопровождать колодника назначенъ былъ боярскій сынъ Михайло Онучинъ. Въ подорожной, выданной отъ 21 авг. 1665 г. было сказано: „Давать ему Михайлѣ подводы въ монастырѣхъ властямъ безъ задержанія съ провожатыми, да емужъ давать отъ монастыря до монастыря для сбереженія, къ Вологдѣ ѣдучи, по два человѣка служекъ“. ¹²⁾ Путь лежалъ чрезъ Корниліевъ монастырь, гдѣ была смѣна подводъ. По пріѣздѣ въ Вологду остановились на подворьѣ Корниліева монастыря и стали ждать распоряженія Владыки. „И архіепископи дѣти боярскіе взявъ меня, писалъ Нероновъ въ своей жа-

⁸⁾ Матеріалы, т. I, 287—289.

⁹⁾ Матеріалы, I, 144; проф. Знаменскій „прот. Іоаннъ Нероновъ“. Прав. Собес. 1869, I, 347.

¹⁰⁾ Матеріалы, I, 157.

¹¹⁾ Тамъ-же 198.

¹²⁾ Тамъ-же 209.

лобѣ вселенскимъ патріархамъ, повели къ архіепископу... Одинъ изъ нихъ пошелъ докладывать и доложѣ пришелъ, сказалъ товарищамъ своимъ: преосвященный де архіепископъ сказалъ, что ему до сего старца дѣла нѣтъ. И дѣти боярскіе меня отпустили и я грѣшный поклоняся имъ пошелъ отъ нихъ свободенъ“. ¹³⁾ Но такъ какъ Нероновъ часто беспокоилъ архіепископа жалобами и просьбами, то послѣдній послалъ его „подъ начало въ монастырь ко Спасу на Прилуки и велѣлъ держать въ чеши и въ желѣзахъ и безпрестани сѣять муку, и посылалъ безъ престоани дозировать, чтобы ни въ чемъ не ослабили“. ¹⁴⁾ 17 сентября (1666 г.) по заступничеству воеводы Ст. Зубова Нероновъ „изъ подѣ началу“ былъ освобожденъ, по его собственнымъ словамъ, „чуть живымъ“ и, нужно думать, отправился въ Игнатіеву пустыню. На московскомъ соборѣ 1666 года Нероновъ принесъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и „даде въ свидѣтельство истиннаго си ко истинѣ обращенія свое рукописаніе“. Въ 1668 г. онъ былъ назначенъ въ Переяславль Залѣскій настоятелемъ обители Живоначальной Троицы и преп. Даніила Переяславльскаго чудотворца, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ этомъ званіи и санѣ Нероновъ и скончался въ 1670 году. ¹⁵⁾ Протопопъ Аввакумъ въ своей автобіографіи замѣчаетъ о Нероновѣ: „по многѣмъ страданіи изнемогъ бѣдный: принялъ три перста да такъ и умеръ“. ¹⁶⁾

Мы сравнительно подробно остановились на біографіи Неронова потому, что это былъ первый по времени и самый важный по своему значенію расколоучитель въ Вологодской епархіи. Онъ всегда и вездѣ сѣялъ расколъ среди жителей Вологодскаго края: проповѣдывалъ его въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ, на пути изъ Москвы въ Вологду и обратно, на пути изъ Вологды въ Игнатіеву пустыню и обратно, наконецъ во время пребыванія своего въ Игнатіевой пустынѣ и Спасо-Каменномъ монастырѣ. Если онъ не окончательно утвердилъ, то волюнѣ подготовилъ вологжанъ къ принятію раскола, и послѣдующіе расколоучители, пожиная плоды своей проповѣди, работали на почвѣ воздѣланной и хорошо удобренной.

К. Б—ій.

¹³⁾ Матеріалы, I, 226.

¹⁴⁾ Тамъ-же 229.

¹⁵⁾ Тамъ-же 305.

¹⁶⁾ Прав. Собес. 1869 г., I, 365.

Краткія свѣдѣнія по исторіи раскола въ Вологодской епархіи.

(Продолженіе).

Сожителемъ Неронова въ Спасокаменномъ монастырѣ и Игнатіевой пустынь, въ качествѣ его ученика и помощника во всемъ, былъ игуменъ (бывшій) Златоустовскаго монастыря въ Москвѣ Оеоктистъ. Онъ защищалъ и распространялъ расколъ чрезъ писанія. По его собственнымъ словамъ, онъ „отъ старца Григорія (т. е. Неронова) совѣтъ приѣмля, писалъ, собираючи отъ божественнаго писанія“ ¹⁾. Изъ Каменнаго монастыря онъ отъ имени Неронова посылалъ челобитныя къ царю, царицѣ, царскому духовнику Стефану Вонифатьеву и боярамъ съ просьбой о личномъ помилованіи и о твердомъ стояніи за старую вѣру. Оеоктистъ составилъ „записку о жизни протопопа Ивана Неронова съ 1653 по 1659 годъ“ ²⁾; а когда Нероновъ былъ въ Вологдѣ по пути въ Кандаляжскій монастырь, то Оеоктистъ отправилъ оттудаже письмо къ Стефану Вонифатьеву (отъ 13 іюля 1654 г.), гдѣ обстоятельно описываетъ жизнь Неронова въ Каменномъ монастырѣ, отношеніе къ нему настоятеля и братіи и пр. ³⁾. Районъ дѣятельности Оеоктиста не ограничивался тѣми мѣстами, гдѣ онъ проживалъ съ Нероновымъ; онъ бывалъ въ разныхъ мѣстахъ Вологодскаго края, напр. въ Устюгѣ. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ показаніи, отобрачномъ у него 15 февраля 1666 года: „съ богоявленьева дни нынѣшняго 174 (т. е. 1666) года отпросился у епископа ⁴⁾ въ Вологодскій уѣздъ въ Игнатіеву пустынь къ старцу Григорію Неронову; и епископъ де его и отпустилъ и подорожную ему далъ за своею святительскою печатію и та де подорожная нынѣ у брата его, у старца Аврамія, на Устюгѣ великомъ, въ Архангельскомъ монастырѣ,—оставилъ у него“ ⁵⁾. Пребываніе и странствованіе Оеоктиста въ Вологодскихъ предѣлахъ, несомнѣнно, не осталось безплоднымъ для успѣховъ раскола.

Былъ въ Вологодской епархіи и самый главныхъ изъ расколовождей перваго времени—прот. Аввакумъ. Правда, онъ только „по пути“ посѣщалъ Вологодскій край, на долго не останавливался въ немъ, а потому имѣетъ въ сравненіи съ Нероновымъ меньшее значеніе въ исторіи Вологодскаго ра-

¹⁾ Матеріалы, т. I. 342.

²⁾ Записки напечатана въ Матеріалахъ, т. I, 134—166.

³⁾ Матеріалы, I, 109—119.

⁴⁾ Вятскаго епископа Александра, который до собора 1666 г. держался раскола и давалъ у себя пріютъ странствующимъ расколуучителямъ, въ родѣ Оеоктиста.

⁵⁾ Матеріалы, т. I, стр. 340.

скола. Нужно думать, что Аввакумъ нѣсколько разъ держалъ путь чрезъ Вологодскіе предѣлы. Въ 1664 году, возвращаясь изъ ссылки изъ Тобольска, онъ былъ въ Устюгѣ. Такъ какъ онъ слѣдовалъ въ Москву по вызову боярской партіи, тогда всесильной, то на пути пользовался большою свободой и вездѣ усердно посѣвлялъ расколъ. Въ своемъ „Житіи“ онъ самъ говоритъ о себѣ: „до Москвы ѣдучи, по весемъ и по селамъ, въ церквахъ и на торгахъ кричалъ, проповѣдуя слово Божіе, и уча и обличая безбожную лесь“¹⁾. Исторія сохранила имя только одного лица, совращеннаго въ расколъ Аввакумомъ въ Устюгѣ, но не потому конечно, что одинъ и былъ совращенный, но потому, что онъ только оказался достойнымъ ученикомъ своего учителя по великой ревности по старой вѣрѣ и подобно ему сдѣлался однимъ изъ столповъ раскола. Это былъ Феодоръ Юродивый. Самъ прот. Аввакумъ такъ рассказываетъ про него: „Зѣло у Феодора того крѣпкохъ подвигъ былъ: въ день юродствуетъ, а пощѣ всю на молитвѣ со слезами. Много добрыхъ людей знаю, а не видалъ подвижника такого... На Устюгѣ пять лѣтъ безпрестанно мерзъ на морозѣ, босъ бродя въ одной рубашкѣ: я самъ ему самовидецъ. Псалтирь у него тогда была новыхъ печатей въ кельи,—маленько еще зналъ о новизнахъ. И я ему рассказалъ подробну про новыя книги: онъ же, схвативъ книгу, тотчасъ и въ печь кинулъ, да и прѣклялъ всю новизну. Зѣло у него во Христа горяча вѣра была“²⁾.—Въ концѣ 1664 г. Аввакумъ опять былъ отправленъ въ ссылку, на этотъ разъ въ г. Мезень (Арханг. губ.). Чрезъ годъ—въ 1666 году его вызвали въ Москву на соборъ для суда надъ нимъ. Опредѣленіемъ собора и по распоряженію гражданской власти, такъ какъ онъ на соборѣ оказался непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи, онъ былъ сосланъ въ м. Пустозерскъ (въ устьѣ р. Печеры). Хотя нѣтъ несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ, но можно думать, что во всѣ эти разы Аввакумъ путешествовалъ на мѣста ссылки чрезъ Вологодскіе предѣлы. Если изъ Тобольска въ Москву онъ слѣдовалъ чрезъ Устюгъ, такимъ образомъ, предѣлами нынѣшней Волог. епархіи, то вполне естественно и даже прямо необходимо держать путь на сѣверъ—въ Мезень и Пустозерскъ не иначе, какъ чрезъ Вологодскій край. Если же такъ, и если принять во вниманіе, что онъ по дорогѣ всегда проповѣдывалъ расколъ, или, по его словамъ, „по городамъ и весямъ промышлялъ словесныя рыбы“; то вполне можно будетъ

¹⁾ Матеріалы, томъ V, стр. 58.

²⁾ Матеріалы, V. 75—76.

предположить, что вредъ, нанесенный Аввакумомъ православной церкви въ предѣлахъ Вологодскихъ, былъ очень существенный, и въ сѣти раскола было уловлено имъ значительное количество словесныхъ рыбъ. Это же подтверждаютъ и наблюденія современныхъ намъ миссіонеровъ надъ состояніемъ раскола въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вологод. епархіи. Берега Сѣверной Двины (въ предѣлахъ нынѣшняго Сольвычегодскаго у.), гдѣ раздавалась несомнѣнно проповѣдь прот. Аввакума во время его путешествія изъ Москвы на сѣверъ въ ссылку, до настоящаго времени являются однимъ изъ главныхъ гнѣздъ Вологодскаго раскола ¹⁾. Такъ крѣпко прот. Аввакумъ насадилъ расколъ въ умахъ своихъ слушателей, что даже теперь, больше чѣмъ чрезъ 200 лѣтъ, онъ является несокрушимымъ...

Распространялъ расколъ въ Вологодской епархіи и не менѣе извѣстный въ первоначальной исторіи раскола инокъ Корнилій. Онъ былъ родомъ изъ Вологодскихъ предѣловъ. По сказанію его житія ²⁾ онъ родился „въ предѣлахъ Великаго Устюга на Тотъмѣ рѣцѣ, земледѣльца отца сынъ“. Еще юношей онъ пришелъ къ старцу Капитону, начальнику обители въ Ветлужскихъ лѣсахъ, и просился къ нему подѣ началъ въ иноки. Капитонъ отказалъ: „юно еси и не можешь здѣ трудовъ иночества понести“, но далъ ему такой совѣтъ: „да идеши въ Корниліевъ монастырь Комельскій и тамо ты примуть съ любовію“. Дѣйствительно, тамъ приняли Конона (такъ звали Корнилія въ мірѣ) и послѣ двухгодичнаго искуса постригли въ монахи и поручили его старцу, по имени тоже Корнилію. Вскорѣ по постриженіи онъ былъ назначенъ на пономарскую должность. Корнилій прожилъ здѣсь 24 года. Когда умеръ его наставникъ, онъ отправился странствовать по монастырямъ, „хотя видѣти, како отцы подвижаются“. Былъ онъ въ Кирилловомъ и Сергіевомъ монастырѣ, дошелъ до Москвы; былъ у Спаса на Новомъ, жилъ въ Симоновѣ и Чудовѣ. Два года онъ некъ у патріарха Іосифа хлѣбы. Потомъ онъ перешелъ въ Новгородъ и сдѣлался пекаремъ у Новгородскаго митрополита Афеонія. При немъ умеръ Афеоній и сдѣлался митрополитомъ Никонъ, будущій врагъ Корнилія. „Что ты вѣдаешь, Корнилій? Никонъ митрополитъ—анти-

¹⁾ См. Отчетъ Волог. епарх. миссіонера о состояніи раскола въ Вологодской епархіи въ 1902 году.

²⁾ Житіе Корнилія составлено келейникомъ его Пахоміемъ въ 20 годахъ 18 вѣка. Его можно читать въ Вологодскомъ сборникѣ т. V, ст. II. Суворова: „Расколоучитель XVII в. изъ Вологодскихъ уроженцевъ“ и въ книжкѣ Максимова: „Рассказы изъ исторіи старообрядчества по раскольническимъ рукописямъ“.

христъ“, говорилъ ему разъ Пименъ, черный діаконъ, пришедшій изъ Соловецкаго монастыря. „Бѣснуети ся, тако глаголеши“ отвѣчалъ ему Корнилій. „Идемъ и посмотримъ, како людей благословляетъ, по новому, не якоже прежніе святители благословляли“, продолжалъ между тѣмъ Пименъ. Корнилій, удостовѣрившись въ показаніи дьякона, пересталъ ходить подъ благословеніе къ митрополиту. Никонъ замѣтилъ это. „Корнильюшко! чесо ради ко благословенію не ходиши?“ спросилъ онъ однажды. Корнилій промолчалъ. „Хочещи ли сотворю ты игумена въ Деревяницкѣй монастырь?“ Корнилій отказался, и съ этого времени началъ говорить про митрополита недоброе. Когда начались книжныя исправленія въ началѣ патріаршества Никона, Корнилій сталъ въ числѣ горячихъ противниковъ этого дѣла. Для безопасности онъ удалился сначала на Донъ, потомъ пробрался въ Кирилловъ монастырь, пришелъ дальше въ Нилову пустыню. Здѣсь произошла его ссора съ „новымъ“ попомъ („бишася до пролитія крове“), послѣ чего онъ пошелъ странствовать съ проповѣдію раскола. Странствовалъ онъ долго и много, и можно съ увѣренностью думать, что его родина и мѣсто первыхъ иноческихъ подвиговъ не остались не посѣщенными этимъ ревнителемъ мнимо-старой вѣры. Вѣроятно онъ и бродилъ если не все, то болѣею частію по сѣверу Россіи, потому что остановился въ Олонецкой губерніи, сначала въ Пудожской волости на рѣкѣ Водлѣ, а потомъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ мѣста жительства, окончательно на рѣкѣ Выгѣ. „Се покой мой въ вѣкѣ вѣка“, говорилъ Корнилій братіи, поселившись въ Выгорѣцкомъ общежитіи. За свое строгое подвижничество, за начитанность („самъ книга баше“ — говоритъ его біографъ) и учительность онъ пользовался большимъ уваженіемъ, и къ нему стекалось очень много слушателей не только раскольниковъ, но и православныхъ изъ очень далекихъ мѣстъ, вѣроятно и съ его родины. Корнилій умеръ въ 1695 году 125 лѣтъ отъ роду.

Всѣ указанныя лица распространяли расколъ главнымъ образомъ въ то время, когда онъ еще открыто и, такъ сказать, официально не существовалъ, такъ какъ не было о немъ произнесено суда церковнаго. На соборѣ 1667 года судъ надъ раскольниками состоялся и расколъ былъ осужденъ; послѣдователи его были отлучены отъ Церкви и преданы проклятью „дондеже не уразумятъ я не возвратятся въ правду покаяніемъ“. Послѣ церковнаго осужденія расколъ, какъ извѣстно, не только не ослабѣлъ, но еще болѣе озлобился противъ Цер-

кви, и расколоучители съ большею энергіею и настойчивостію стали отстаивать свою правоту. Преслѣдуемые правительствомъ, они перенесли свою преступную дѣятельность изъ центра Россіи на окраины ея, чтобы тамъ въ глуши лѣсовъ и болотъ скрываться отъ антихриста и спасать другихъ христіанъ. Чѣмъ глуше и малодоступнѣе была мѣстность, тѣмъ болѣе она была удобна для поселенія раскольниковъ. Предѣлы Вологодской епархіи были наиудобнѣйшимъ мѣстомъ для раскольниковъ въ это первое тяжелое для нихъ время. Вологодскій край далеко отстоялъ отъ Москвы (особенно, принимая во вниманіе тогдашніе пути сообщенія), и потому, естественно, правительственная власть не могла здѣсь строго и тщательно слѣдить за преступною пропагандою раскола; на всемъ пространствѣ нашъ край былъ покрытъ дикими, иногда непроходимыми лѣсами и болотами, въ которыхъ можно было найти вполнѣ безопасное убѣжище отъ розыскивающихъ воинскихъ командъ. Раскольники, дѣйствительно, скоро поняли всѣ выгоды своего поселенія въ сѣверныхъ краяхъ, въ томъ числѣ и въ Вологодскомъ, и во множествѣ устремились сюда, когда пребываніе въ Москвѣ и вообще въ центрѣ Россіи съ изданіемъ строгихъ законовъ противъ нихъ стало не безопасно. Первый (по времени и по строгости) указъ царевны Софіи отъ 1685 г., которымъ запрещалось подъ страхомъ смертной казни содержать расколъ, вызвавъ усиленное расселеніе раскольниковъ по окраинамъ государства, хотя косвенно, но тѣмъ не менѣе очень сильно повліялъ на усиленіе Вологодскаго раскола. Природные жители Вологодскаго края представляли благодарную почву для вновь прибывшихъ расколоучителей, — сѣмена раскола были уже посеяны среди нихъ, и объ отступленіи отъ отеческой вѣры церковной и гражданской властей они уже слышались отъ прежнихъ бродячихъ — раздорниковъ. Не осталось безъ вліянія въ настоящемъ случаѣ, конечно и извѣстное Соловецкое стояніе за вѣру. Въ Вологодскомъ краѣ, какъ и вообще на сѣверѣ, соловецкій монастырь пользовался большимъ уваженіемъ: жители его во множествѣ паломничали туда на богомолье, поступали туда на житье, усвоили въ своей домашней жизни монастырскіе порядки и обычаи, а въ неурожайные годы иногда кормились на его счетъ. Вполнѣ естественно, поэтому, что во время осады монастыря всѣ симпатіи населенія были на сторонѣ монаховъ, а не правительства, вполнѣ понятно, что когда, по взятіи монастыря царскими войсками, мятежники разбрелись по сѣверу Россіи съ разговорами о своихъ подвигахъ и страданіяхъ за вѣру, по-

рушенную представителями церковной и гражданской власти, то жители во всемъ имъ довѣрили, смотрѣли на нихъ, какъ на дѣйствительныхъ мучениковъ, подчинялись ихъ убѣжденіямъ и отступали отъ церкви.

Не пропадала, несомнѣнно, безъ слѣда проповѣдь и тѣхъ приверженцевъ раскола, которые появлялись въ Вологодскихъ предѣлахъ на время и случайно, напр. лицъ, пересылаемыхъ подъ конвоемъ въ отдаленныя мѣста сѣверной Россіи и Сибири. Пустозерскъ, Мезень и др. подобныя имъ захолустыя служили на самыхъ первыхъ порахъ мѣстомъ ссылки главныхъ расколоучителей ¹⁾, а путь въ нихъ изъ Москвы пролегалъ чрезъ Вологодскій край. Останавливаясь на пути и выставляя себя мучениками за старую вѣру, пересыльные раскольники, подобно прот. Аввакуму, пріобрѣтали большой авторитетъ и увлекали своимъ примѣромъ многихъ.

Было въ Вологодской епархіи много и другихъ временныхъ и случайныхъ расколоучителей, которые пріѣзжали со всѣмъ по другимъ дѣламъ, напр. торговымъ. Одинъ изслѣдователь первоначальной исторіи раскола говоритъ: „распространенію раскола въ предѣлахъ Ярославскихъ, Владимірскихъ, а также и Вологодскихъ весьма много могъ способствовать чрезвычайный наплывъ въ эти дряя торговаго и промышленнаго народонаселенія, начиная съ 1649 по 1684 годъ: въ этотъ періодъ времени во множествѣ стекались сюда со всѣхъ сторонъ крестьяне помѣщичьи и вотчинные съ отпускными и безъ отпускныхъ и „здѣсь всякими торговыми и рукодѣльными промыслами промышляли и торговали“ ²⁾. „Въ городѣ Вологдѣ, продолжаетъ тотъ же ученый изслѣдователь, въ XVII в. была ярмарка; на эту ярмарку съѣзжались торговые люди съ разными товарами изъ отдаленныхъ городовъ и селъ, не только сѣверныхъ, напр. Холмогоръ, Архангельска и подвипскихъ селъ рѣками Двиною и Сухоною, но даже и изъ южныхъ, напр. изъ Воронежа. Этотъ наплывъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи торговаго и промышленнаго народонаселенія въ такомъ краю, гдѣ расколъ былъ въ большой силѣ, представлялъ для расколоучителей обильную жатву, обширное

¹⁾ Въ Пустозерскѣ были заключены въ острогѣ и потомъ сожжены главные столпы раскола: прот. Аввакумъ, поикъ Лазарь, діакопъ Ѳеодоръ и поикъ Елифаній (Плотниковъ. Исторія раскола. Изд. 1903 г. стр. 60). Въ Мезень былъ сосланъ Ѳеодоръ Юродивый и тамъ казненъ въ 1669 г. чрезъ повѣшеніе. Тогда же былъ повѣшенъ нѣкій Лука Лаврентьевъ, сапожныхъ дѣлъ мастеръ изъ Москвы, пріѣхавшій на Мезень съ сыновьями Аввакума Иваномъ и Прокопьемъ. Туда же въ 1664 г. прибыла жена Аввакума—Анастасія Маркова. (П. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в., стр. 121).

²⁾ Щаповъ А. П. „Русскій расколъ старообрядчества“. Стр. 255—256.

поприще для распространенія ихъ ученія и одинъ изъ самыхъ удобныхъ способовъ для распространенія его по разнымъ городамъ и селамъ Россіи“¹⁾. Пріѣзжіе расколоучители, привлекая вниманіе мѣстныхъ жителей своими рассказами о состояніи и успѣхахъ раскола въ другихъ мѣстахъ Россіи, о новыхъ страстотерпцахъ и мученикахъ за правую старую вѣру, естественно, дѣйствовали возбуждающимъ образомъ на слушателей, и безъ того уже склонныхъ къ расколу, и дѣлали изъ нихъ новыхъ упорныхъ противниковъ церкви. Съ другой же стороны, и для мѣстныхъ расколоучителей ярмарочный наплывъ народа представлялъ обширное поле для дѣятельности и доставлялъ обильную жатву.

При всѣхъ указанныхъ, благопріятныхъ для раскола обстоятельствахъ, не удивительно, что, по сохранившимся историческимъ свидѣтельствамъ, расколъ былъ очень силенъ въ Вологодскихъ предѣлахъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ и послѣдователи его были до крайности фанатичны и враждебны по отношенію къ церкви. Въ 1685 году Вологодскій воевода Змѣевъ доносилъ въ Москву, что вотчины Прилуцкаго монастыря дер. Сычова крестьянинъ Ганко (Гавріиль) Исаковъ, да Трошка (Трофимъ), да комельской волости дер. Рупосова крестьянинъ Першка (Порфирій) Осиповъ стоятъ въ церковной противности упорно— „новоисправленныхъ книгъ не пріемлютъ и крестнаго знаменія тремя первыми персты на себя полагать и отца духовнаго принять и исповѣдаться и св. таинъ причаститься не хотятъ“; кромѣ того, Першка съ женой Маринкой поселился въ великорѣцкомъ лѣсу, построилъ тамъ избу и жилъ лѣтъ 15, выходя по временамъ въ дер. Сычову проповѣдывать „церковную противность“, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1685 г. къ нему въ лѣсъ пришли крестьяне той деревни Алешка и Артюшка „съ товарищи пятьдесятъ человекъ“, и всѣхъ ихъ Першка въ своей избѣ сжегъ. Донося объ этихъ раскольникахъ-фанатикахъ, взятыхъ подъ стражу и заключенныхъ въ тюрьму, воевода спрашивалъ указа великихъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, какъ поступить съ виновными. Указомъ предписано, на основаніи рапѣс изданнаго цар. Софіей указа, раскольниковъ допросить трижды у мѣста казни (у сруба), и если они раскаются, то Ганку и Трошку помиловать и просить тогда относительно ихъ новаго Государева указа, а Першку Осипова за то, что „онъ прелестію своею простолюдиновъ и ихъ женъ и дѣтей сжегъ 50 человекъ, хотя онъ и покореніе св. церкви принесетъ,

¹⁾ Щаповъ А. П. „Русскій расколъ старообрядчества“. Стр. 256.

сжечь въ срубѣ и пепель развѣять, чтобы отнюдь знаку и костей не было“ ¹⁾.— Святитель Димитрій Ростовскій († 1709 г.) рассказываетъ въ своемъ сочиненіи „Розыскъ“ о такомъ случаѣ обнаруженія фанатизма среди Устюжскихъ раскольниковъ. Въ Черевковской вол. Устюжскаго у., въ 120 вер. отъ Устюга, жили въ лѣсу раскольники до 300 человекъ; у нихъ были устроены „великія храмины и кругомъ ограда, а подъ храминами ископаны были въ землѣ пещеры“. Посланные отъ воеводы хотѣли взять этихъ раскольниковъ, но тѣ не захотѣли отдать себя въ руки правосудія; они обложили свои жилища соломой и зажгли ихъ, и одни изъ нихъ сгорѣли, а другіе въ пещерахъ подъ избами задохлись. „И многіе годы, заключаетъ Святитель Димитрій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли, но вся нощи слышались гласы плачевные, кричащіе: охъ, погибли! охъ, погибли! Есть же и до нынѣ на томъ мѣстѣ смрадъ великій“ ²⁾.—Св. Димитрій въ томъ же своемъ сочиненіи сообщаетъ слѣдующія, очень важныя для характеристики раскола, свѣдѣнія. На пути, ведущемъ отъ Вологды къ Каргополю, жилъ расколуучитель, который совращалъ въ расколъ волхвованіемъ и ворожбой и привлекалъ къ себѣ многихъ лицемѣрною добродѣтелью и мнимою святостью. Одинъ человекъ „отъ Вологды града“ поселился для подвиговъ въ пустыню въ означенному отшельнику и случайно подсмотрѣлъ, какъ тотъ рѣзалъ на части сердце, только что вынутое изъ новорожденнаго младенца, и велѣлъ высушить и мелко истолочь. Пустынникъ же потомъ „вложи по малой части истолченнаго сердца въ бумажки“ и сказалъ своимъ слугамъ и послушникамъ: „возмите бумажки сія со святынею и идите во грады и веси и входяще въ дома глаголите людямъ, чтобы отнюдь не ходили въ церковь и у поповъ нынѣшнихъ благословенія не принимали бы..., а крестъ бы на себѣ творили двѣма персты. И аще васъ послушаютъ или не послушаютъ, вы отъ сего даннаго вамъ истолченія тайно влагайте имъ въ брашно или въ питіе или въ сосудъ, идѣже у нихъ вода бываетъ въ дому, или въ кладязь. Егда отъ того вкусятъ, тогда къ намъ обратятся на истину и имутъ въру словесамъ вашимъ и самоизвольніи мученики будутъ“ ³⁾. Такъ были слѣпы и суевѣрны вожаки раскола.

¹⁾ См. Вологод. Епарх. Вѣдом. 1869 г. № 14—15, стр. 611 613 „Грамота царей Іоанна и Петра въ Вологду о допросѣ и казни нѣкоторыхъ раскольниковъ, 1685 года декабря 8 дня“.

²⁾ Розыскъ, стр. 584—585.

³⁾ Розыскъ, стр. 574—577.